

Нет ли снижения интеллектуальных возможностей россиян?

Мирза МАХМУТОВ, академик

...Техногенная цивилизация Запада внесла в смысл жизни потребительство как мотив деятельности, она породила тенденцию дегуманизации общества. Это вызывало тревогу у мыслящих гуманистов Европы за будущее. «У нас будут музыкальные инструменты, но будут ли у нас музыканты?» — с тревогой за судьбу «гомо сапиенса» писал Антуан де Сент Экзюпери.

...Из советских вузов выходило в пять раз больше инженеров, чем из вузов США, для работы «с металлом и газом». Однако психологов, юристов, культурологов, экономистов мы готовили во много раз меньше. У нас не было гуманитариев, занимающихся не вопросами нефти, газа, руды и созданием машин, а душой человека. Его совестью, его верой, стилем его мышления. Разве это не повлияло на менталитет нации и тип мыслительной деятельности общества?

Специфика социально-политической ситуации в стране объясняется прежде всего культурой мышления, особенно правящего слоя. Философ А. Ахиезер, объясняя неудачи реформ тем, что не учитываются особенности мышления российского человека, пишет: «О самобытности говорят уж на протяжении столетий. Наука практически не включается в обсуждение этой проблемы, оставляя ее решение расхожим мифам».

Что же имеется в виду под «расхожими мифами»? А то, что самобытность Российской цивилизации, якобы, дает ей преимущество перед другими культурами (в этом можно видеть и философские основы зарождения завышенной самооценки россиян). Отсутствие преимущества А. Ахиезер аргументирует через понятие «раскол» в общественном сознании, в менталитете россиян. Под расколом автор понимает не просто противоречия в обществе, а «разрыв между обществом и государством, между духовной и властвующей элитой, между народом и властью, народом и интеллигенцией внутри народа» (там же). Кроме того, много других «разрывов», в том числе и раскол внутри самого человека, например, в связи с поворотом к религии («есть бог и нет бога»).

Что является объективной основой раскола в обществе? «Условием раскола,— пишет А. Ахиезер,— является господство в обществе инверсионного типа мышления, инверсионного типа принятия решений...». «Инверсию» автор объясняет как оперирование «готовыми результатами мышления, решение про-

блем на основе накопленного богатства культуры» (там же). Другими словами, решение проблем на основе «интеллекта» как социально-психологического опыта, накопленного путем подражания образцам, стандартам мышления, минуя стадию проблемного и латерального мышления, т. е. поиска альтернативных способов решения.

Противоположный тип мышления обозначается понятием «медиация», которое трактуется как «акт осмысления, принятия решения, где смысл формируется через выработку нового результата. Этот результат,— пишет автор,— новый элемент культуры». Надо понимать, что в нашем типе мыслительной деятельности нет элементов латерального и творческого мышления в решении социально-политических проблем, нет социального творчества. И откуда оно может быть в обществе, где правящий клан давал обществу готовые стандартные решения социально-политических проблем в форме догматического утверждения?

А какое значение имеет указанный тип мышления на практике? Большое. Исходя из описанного типа мышления, А. Ахиезер считает, что наша жизнь «пронизана «хромающими» решениями. Любое значимое решение отменяется, не успев реализоваться, все решается как исключение, разрешенное запрещается, все сказанное и записанное опровергается, чтобы утвердиться. В обществе «хромающие» решения... Возникают в результате неспособности принять целостное синтетическое решение...». Думается, что за пять лет после написания этих слов мы получили массу примеров «хромающих» решений социально-экономических проблем, подтверждающих сказанное философом.

Таким образом, описанная специфика российского менталитета является еще одним подтверждением причин отставания нашего интеллекта от американского, причин невозможности выхода общества из болота неразумных социально-политических и экономических решений.

А было так...

Сказанное выше нуждается в некотором социологическом пояснении. Вся история человечества — развитие логического мышления путем подражания. Логические законы сложились в сознании людей в результате многократной повторяемости в практике логических фигур (В. И. Ленин), которые проникли в глубинные основания не только мышления человека, но и его менталитета. Естественно, образ жизни и мышления российской интеллектуальной элиты и крепостного крестьянства резко отличались. «Крестьянское» мышление основной

массы населения не могло не оставить свой отпечаток на логическом: у нас лучше развито традиционное формальное мышление, чем математическое, требующее высокой культуры умственного труда, оперирования абстрактными понятиями. Если до начала XX века лексический запас в языке русского крестьянина ограничивался 700 — 800 словами, то о каком его абстрактном мышлении может идти речь?

Почему демократические идеи получили преломление в нашем сознании как в кривом зеркале? Потому что они не соответствовали нашему представлению о демократии, свободе, правах и обязанностях человека. Политизация и идеологизация жизни привела к тому, что в стране стала господствовать единая идеология марксизма-ленинизма. Советский период — это время «управляемого» единомыслия, время безальтернативного мышления, насаждаемого сверху. Сами «верха» лучше всего владели догматическим типом мышления, основанном на заучивании и слепом следовании единому философскому учению, без критической оценки, без сравнения с другими учениями... В итоге насаждения в общественном сознании единомыслия догматического типа (социализации трех поколений) возник «гомо советикус» со своим типом мышления, в котором доминировала традиционная формальная логика.

Контроль над умами, преследование инакомыслящих дал свои горькие плоды. Любые попытки мыслящих людей высказать свое суждение о политике партии, об экономических проблемах, о реальных *правах человека* заглушались догматическим выводом из единственного «верного» учения.

Одна из глубинных причин, как было сказано выше, в том, что интеллект советского человека с детских лет формировался по образцу догматического мышления общества, по стандартам оценки мира, своей страны, своей семьи, себя... по образцам исполнительского метода (путем «проб и ошибок») решения проблем. Образец, стандарт догматического мышления, несмотря на крики о диалектическом мышлении, с детских лет формировали интеллект массы, ее зашоренный взгляд на мир, однобокое видение мира, его узкоклассовое толкование, классовое мировоззрение, коммунистическую идеологию и т. д. Даже язык художественной литературы постепенно стандартизировался. Умозрительное, интуитивистское, спекулятивное мышление не могло не наложить своей отпечаток на характер мышления в целом, на интеллектуальную деятельность и ментальность советского человека.

И это еще одна причина, поскольку вся советская действительность способствовала формированию лицемерия как черты характера людей, как элемент российского менталитета, вырвавшегося под влиянием образа жизни (жили плохо, думали, что хорошо, говорили одно, делали другое). Ярким примером «лицемерного» мышления части коммунистов является их внезапная любовь к Богу, их неожиданно быстрый переход от атеизма к религиозности. Вообще, весь образ жизни, весь опыт социального поведения сверху донизу (воровали все!) был алогичным. Это и фиксировалось в сознании детей и молодежи, отражалось в их мышлении.

Наш строй мышления, сформированный обещаниями «светлого будущего» больше базировался на ожиданиях «дадут», «имею право» (Советская власть гарантировала все это: «...Человек всегда имеет право на ученье, отдых и на труд...»). Поэтому ждали от власти, от государства. И теперь люди апеллируют к власти, даже если зарплату не платит хозяин (АО, фирма, компания).

Управляемое духовное развитие в советский период оставило тяжелое наследие в интеллекте россиян. Знаем ли мы, педагоги, что такое **«иждивенческая психология»**? Думаем, что знаем. Но это не только ничегонеделание в ожидании материальных благ от государства. Это еще и «немыслие», поскольку решение основных проблем бытия государство взяло на себя. А ведь человеческая мыслительная способность развивалась эволюционным путем в ходе самостоятельного решения проблем. Почти столетие многие из нас жили под лозунгом «имею право!» и требовали от государства устроить на работу (и устраивали!), улучшить жилье (и давали бесплатные квартиры), бесплатно учить и бесплатно лечить (всех учили и лечили), поднять зарплату (тут государство чаще отделялось премиями и надбавками — нужно было все новое и новое оружие). Но мы привыкли получать, а не создавать себе сами лучшие условия жизни... А теперь философы говорят: «В массе своей общество не умеет решать проблемы...»

Поэтому мы легко втянулись в догматический вид мышления. Отойти от него — трудно. Заучить правила, законы можно легко, а вот научить по-другому мыслить — очень трудно. Массы до сих пор не осознали, что капитализм — это больше стихия, чем порядок, он требует от каждого самостоятельности в принятии решений. Так что и к демократическим преобразованиям мы не только не готовы, но и воспринимать их «не согласны» в силу специфики своего мышления.

Чему научили, то и имеем...

О каких недостатках образования можно говорить в аспекте типа мышления нынешнего поколения? О трех важнейших: 1) не обучали логике (содержание, программы); 2) не развивали мышление (информационно-объяснительный тип обучения); 3) не развивали критическое и латеральное мышление (в педагогике даже не разработано).

XX век характеризуется ускоренной интеллектуализацией жизни. Она обострила противоречия и ужесточила требования к логической подготовке людей, народов, к активизации их мыслительной деятельности, к творческому труду. В связи с этим уже в начале века во многих странах усилили обучение молодежи умению логически правильно мыслить, хотя на определенном уровне предмет «логика» была даже в конфессиональном мусульманском образовании («мантыйк»). В странах Запада укрепилась идея специальной педагогической технологии развития творческого мышления учащихся путем решения проблем.

В свое время логика была в числе предметов в русских гимназиях. В советской школе, наоборот, логику и психологию изъяли из учебных планов школ... Логической и психологической культуре народов был нанесен громадный ущерб. Чем выше уровень образованности людей, тем больше места рациональному и меньше иррациональному в мыслительной деятельности (см. ниже высказывание К. Победоносцева!). Уже первые годы перестройки «показали избыточность иррациональных ожиданий масс, отсутствие «аллергии» против демагогии" (Р. Мурсалимов, с. 61), которая захлестнула СМИ и дезориентировала даже интеллектуальную элиту страны.

В чем основные недостатки в развитии мышления учащихся в процессе обучения? Как формируется мышление детей и молодежи вообще и формируется ли оно целенаправленно в школе? (см. ниже). Умеют ли учителя сами правильно мыслить? и т. д. Каков уровень профессионально-педагогического мышления учителя? В массовой практике львиную долю учебного времени занимают информационно-сообщающие методы и педтехнологии... Исследования Ю. Кулюткина и Дж. Вилькеева показали, что многие учителя сами слабо представляют свои цели, ни знания законов логического мышления, ни теории развития мышления вообще, поскольку в вузах эти вопросы студентами не изучаются.

Вернемся к вопросу о недостатках в развитии мышления. «Пространственный и вербальный интеллекты, которые преимущественно и представлены в российской

популяции, почти не задействованы в процессе обучения",— говорят психологи (В. Дружинин, там же). Другими словами, они не развиваются в общеобразовательной школе. Не ясно — почему? Казалось бы, есть методики для курсов физики и математики в школе, где уделяется много внимания формированию пространственного мышления. Вербальное мышление должно быть развито, так как все программы передаются учителем вербальным путем. Может быть именно «передача» готовых выводов науки мешает формированию вербального мышления учащихся, не имеющих возможности развивать свою речь на уроках, из-за перегрузки, из-за того, что на занятиях в школе и вузе доминирует объяснительное обучение (уроки и лекции) и т. д.? Может потому, что «ученики мало говорят на уроках» — как делают выводы инспекторы. Что делать? В двух словах: нужна диалогизация процесса обучения, нужно внедрять проблемное обучение не по желанию того или иного учителя, а обязательно. Как уже говорилось выше, серьезным недостатком школьного обучения надо считать слабое развитие критического мышления (логика доказательства и опровержения, самоконтроль и самопознание).

С низким уровнем критического, рефлексивного мышления связана и завышенная самооценка человека и народа. Когда мы стремимся судить о высокой культуре русского народа по Тургеневым, Пушкиным и Курчатовым, татарского народа по Тукаям, Ибрагимовым, Нуриевым и другим выдающимся представителям нации — совершаем ошибку. Завышенная самооценка порождает самомнение, самоуспокоенность, которые в век быстрого старения научных знаний и нарастания информации, развития наукоемкого производства является тормозом развития нации. Самоуспокоенность порождает самодовольство и расхлябанность в поведении, в понимании цели и смысла жизни. Не поэтому ли каждый алкаш считает себя культурным человеком лишь потому, что ему внушили, что он представитель великой русской культуры.

«Даже вшивенький мужичишка на поляка бурчит:

«Полячишка!»

Даже пьяница,

падая в грязь,

на татарина: «Эй ты, князь!»

Бедняков, доведенных до скотства, научают и власть,

и кабак

чувству собственного превосходства: «Я босяк,

ну а все же русак!»

Завершение вузовского образования многие считают венцом своего культурного развития, тогда как за рубежом непрерывное образование стало нормой поведения миллионов.

Итак, доминирование иррационального в духовной жизни и мыследеятельности россиян, исторические и культурологические условия формирования особого менталитета, ущербная социализация на основе моноидеологии, отсутствие знания логики и обывательское критическое мышление — все это можно отнести к главным причинам слабого развития и математического, и творческого мышления россиян. Поэтому российское общество менее интеллектуально, чем американское.